

СОВЕТСКАЯ КИНОКУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 82 (796)

Четверг, 10 июля 1958 года

Цена 40 коп.

ПОЕЗДКА НА ЦЕЛИНУ

КУСТАНАЙ с воздуха — большой правильный четырехугольник на голой желтоватой равнине. Степь дает себя знать и в аэропорту: самолет сядет, подрулит к вокзалу, а выйти нельзя — тучи пыли еще долго окутывают машину плотным облаком. Но не спешите делать заключений о городе. Прежде его надо осмотреть как следует.

Моим экскурсоводом был молодой паренек — шофер Толя Демченко. Конечно, у него не было никакой специальной на то подготовки, но как хорошо он сумел раскрыть настоящее и будущее этого форпоста целинного фронта.

Первым мне был показан мост через Тобол — грандиозное, прекрасное сооружение. Потом Толя Демченко подробно объяснил мне, что количество получаемого зерна все возрастает, поэтому в городе строятся элеваторы. Он притормозил машину около здания театра. Его вместимость — 400—500 мест, даже дом культуры имеет большой зал. С уверенностью хозяина мой проводник сказал:

— Будем строить новый театр. Поражают ширина улиц Кустаная и непрерывный поток автомашин.

— Пожалуй, как в Москве, — сказала я.

— Ну, это еще что, — ответил Толя. — Приезжайте к нам на уборочную — тогда увидите, какое движение у нас.

Где только возможно, в городе стараются озеленить улицы, полукругом выстригают тени. Ведь жареная стоит адова!

А Толя продолжает показывать. — Это старая школа, но есть и новая. Сельхозтехникум, будущая гостиница. Кинотеатров маловато у нас. Фильмы показывают в доме культуры и клубах. Здесь — филармония.

Осмотр помещения филармонии удивил меня. Отсюда идет все культурное обслуживание труженников целины. Десятки концертных бригад получают здесь путевки на свои тысячекилометровые маршруты, а во всей филармонии — три темные комнатки. Протиснувшись с трудом между шкафом и пианино, я вошла в маленький свободный квадрат комнаты — это «зал для прослушивания». Да, такому учреждению, как Кустанайская филармония, нужно более приличное помещение.

Вечером первого дня моего пребывания в Кустане состоялся концерт. Опасаясь, что программа будет тяжелой для восприятия, я решила чтение перемежать беседой о писателях и о том времени, в какое создавалось произведение, предлагаемое мною слушателям. Напрасными были волнения перед первым концертом — эта форма оказалась удачной. Народ слушал меня с большим вниманием.

А на следующий день состоялся выезд в Рудный — город будущего. Лишь два года назад на месте нынешнего города появились первые палатки строителей. И вот уже красуются трехэтажные дома, велико-

лепный дом культуры, шестизэтажная школа.

Здесь найдены богатейшие залежи высококачественной руды. Мы поехали к разработкам. Когда я стояла в воронке карьера и видела вгрызавшиеся в его края гиганты-экскаваторы, снующие вверх и вниз многотонные самосвалы, — великим показался мне гений человека, а богатства Родины — несметными. Город будущего — да, это так.

Под впечатлением всего виденного прошел здесь мой концерт. После него я встретила с участниками самодеятельности. Они рассказали о своей работе. Это молодежь, жадно рвущаяся к культуре, отдающая искусству свободные от работы часы. «Все хорошо, — говорили они, — только некому нас поучить, направить». Мне казалось, что этот упрек был адресован лично мне — я переживала. Мысленно возвращаясь к этой встрече уже здесь, в Москве, понимаю, что этот упрек в первую очередь должен быть услышан в Министерстве культуры СССР и в ЦК союза работников культуры. На целине, в этих еще мало обжитых, но уже плотно населенных местах, необходимы опытные руководители самодеятельности, способные серьезно поставить работу драмкружков, хоровых коллективов, организовать оркестры. Тяга молодежи ко всему этому огромна, и мы не можем не прислушаться к ее голосу, не помочь ей.

ДАВНО я мечтала о поездке на целиннейшей земли. Рассказы моих товарищей, газетные очерки не давали ясного представления о людях безграничного мужества. Вот почему так нетерпеливо я рвалась из городов на «настоящую» целину, на самый передний край великой битвы за хлеб, и вот мы держим путь в Семиозерную. Неожиданно встречаются маленькие перелески, даже небольшие рощицы и довольно большое количество озер. Пресные чередуются с солеными, около последних — отличные пастбища для скота.

Семиозерная — название возникло от количества озер, на берегах которых расположились дома. Озера есть в самом центре селения, в них непрерывно плещутся утки, гуси и... детвора.

В колхозе Ново-Нежинка клуб расположился в небольшой избе. Здесь и произошла первая встреча с целинниками. Сцена — два метра в ширину и два в длину. Но есть занавес и электричество. Рядом со сценой — библиотека клуба, представляющая собой стену с книжными полками. Места мало, и книги грудками лежат на стульях и в углах.

В «зрительный зал» набилось много народу. Заведующий клубом — огромного роста парень не успевает устраивать все прибы-

вающих зрителей: не хватало скамеек, приволокли кто что мог из дому.

Когда заведующий клубом торжественно пригласил меня на сцену, кажется, я волновалась не меньше его.

Два часа прошли незаметно, и трудно сказать, кто из нас получил большее удовольствие — слушатели от моего чтения или я от чуткого, внимательного, затаившего дыхание зала. Только и мне, и им хотелось, чтобы концерт длился еще. И встреча продолжалась.

Часа полтора мы просидели с молодежью в библиотеке. Было много вопросов о Маяковском — знала ли я его, какой он был человек. Расспрашивали о Малом театре, его работе, актерах, гастролях за рубежами Родины. Меня интересовало, откуда приехали молодые люди, покоровшие целинные просторы, как работают и живут, какие песни поют, что ставят в драмкружке. А потом все попросили рассказать о Москве, но только так, чтобы показалось, будто сами побывали в ней. И я рассказывала.

Пора уже было трогаться в путь, но заместитель председателя колхоза ни за что не хотел отпустить нас без ужина. И вот мы с организатором моих выступлений и ведущим концерты И. Дарьяльским — старейшим работником Малого театра и давним энтузиастом целины, и постоянным сопровождающим — Толей Демченко — уже в гостях. Хлебосольны и гостеприимны хозяева здешних земель!

ТРУДНО рассказать обо всех пунктах, где пришлось побывать, обо всех встречах. Но очень яркая страница моего путевого дневника — пребывание в совхозе Диевка. Создан он еще в 1944 году, и работают в нем главным образом казахи, но есть и представители других национальностей.

В Диевку мы приехали рано, люди еще были в полях. Заместитель директора совхоза пригласил нас к себе в дом. Он только что отстроился. Прохладные, чистые большие комнаты, на стенах — красивые ковры, пышные с многочисленными подушками постели. Но нет ни столов, ни стульев. На полу около стен на мягких подстилках множество подушечек. На них нас пригласили разместиться. Прохлада, чистота и необычная обстановка заставили забыть утомительную дорогу. Но хозяевам казалось, что лучше будет в воздухе. И вот посреди двора, в тени дома на коврах мигом была создана своеобразная столовая. Принесли поднос сверкающих чистой пиял, кипящий самовар, хлеб, сливочное масло и... болгарский ликер. Хозяевам очень хотелось угостить нас этим заморским питьем.

Глава семьи — 45-летний казах, стройный, изящный, казалось, не ходил, а тачивал, заботясь о нашем удобстве. Его жена, 38-летняя мать-героиня (десятый бутуз почти не сходил с ее рук), спокойно и

(Окончание на 2-й стр.)

выступать и в... В отдаленном окне были две истов — шесть чети были моим «печительным залом». шенную траву, да много. Я читала и более интересное было в этом ий — не знаю, но тили, как проле-

стичу ни вспомрежде всего оцус какой люди я стихи и прозу ателей или писаОни готовы были у большими дозацими глотками — приходила к ним е хлебные степи.

ый я давала для хкоза, задержался сов. И причинной юртившаяся элеки перегоревшие должен был соотом обрывистом сюда на грузовивлюди с полей и амфитеатром). вался по той прильких отдаленных риехали зрители. к было немислиддя людей самым ем — не так чаконцерты.

автомашина с ами и утращенистической уборилось к закату, ки. Кое-где в петре встыживали грудные ребяли на коленях вечером, освеначала концерт. дизкой и дорогой дитория. В жизболее волнующих

та на целине. Пондиозен размах а хлеб. Такой же ности и заботы даты этой битвы мечты, отдающие го Родины. В осчудесная моловступающая а мат они знают и сти каждого деяискусства — не ть будут по своеды артистов не но пусть их но больше; пусть т люди, могущие ать свое мастеряться с людьми ым словом.